

Юй Чанцин явно был не в духе.

Циньян-чжэньжэнь продолжил:

— Между нами и сектой Сюаньянь рано или поздно неизбежно произойдёт столкновение. Они называют себя крупнейшей сектой в мире, обладают огромной мощью и глубокими корнями. Хотя мы и не боимся их, но раз долина Иньюэ сама проявляет дружелюбие, нам нет смысла отвергать их добрую волю.

Он бросил многозначительный взгляд на Ван Дачжуана, и тот встал, потянув за рукав Юй Чанцина:

— Пойдём, Сяньцзюнь, нехорошо заставлять даму ждать.

Юй Чанцин сердито посмотрел на него, но всё же поднялся и пошёл рядом с Циньян-чжэньжэнем в главный зал. Однако, выйдя из комнаты, он заметил, что Ван Дачжуан не только не последовал за ними, но и собирался свернуть в другую сторону. Он тут же остановился и спросил:

— Куда это ты собрался?

— Я пойду отдохну в своей комнате, — ответил Ван Дачжуан.

Брови Юй Чанцина дрогнули, и он строго сказал:

— Пойдём со мной. Потом вместе вернёмся.

— Ты и глава секты идёте встречать гостя, зачем мне там быть? — удивился Ван Дачжуан.

Юй Чанцин, казалось, вот-вот взорвётся:

— Разве ты не член секты Гуйюань? Гость пришёл к нам, почему ты не можешь пойти на встречу?

Циньян-чжэньжэнь, видя, что его младший брат начинает злиться, поспешил вмешаться:

— Брат Цзися, Чанцин прав. Пойдём с нами, не будем задерживаться.

Ван Дачжуан взглянул на выражение лица Сяньцзюня, полное решимости «если ты не пойдёшь, я тоже никуда не двинусь», и, вздохнув, нехотя последовал за ним, пробормотав себе под нос:

— Раз тебе надо, ты и встречай свою фею Сяююэ, зачем меня тащить?

Юй Чанцин прищурился:

— Что ты сказал?

Ван Дачжуан бросил взгляд на его слишком уж привлекательное лицо, вдруг ощутив раздражение, и резко ответил:

— Говорю, что ты красивый!

Юй Чанцин: «...»

«Вот так-так, этот парень набрался смелости. Довольно приятно».

Циньян-чжэньжэнь шёл впереди, делая вид, что его тут нет.

Он давно знал, что его младший брат слишком зазнался, и предвидел, что однажды за это поплатится. Ну вот, пожалуйста, теперь его осадили.

Так, с разными мыслями на душе, трое вошли в главный зал, где их уже ждала фея Сяююэ.

Сегодня она была одета в белоснежное платье, а её лицо по-прежнему скрывала полупрозрачная вуаль. За ней стояли две девушки в светло-лиловых одеждах — обе красивые, с грациозными фигурами. Любая из них, появившись одна, могла бы считаться роковой красавицей, но рядом с феей Сяююэ их очарование тускнело.

Циньян-чжэньжэнь и фея Сяююэ были главами своих сект, и хотя их организации различались по силе, формально они были равны. Они обменялись приветствиями и сели. Циньян-чжэньжэнь приказал подать духовный чай и с улыбкой спросил:

— Госпожа Сяююэ, что привело вас к нам?

Фея Сяююэ скользнула взглядом по Юй Чанцину, который сидел в стороне и, похоже, не собирался говорить, затем мягко ответила:

— Ничего срочного. Просто, увидев, что глава Линь и старейшина Ханьян прибыли на собрание, я не смогла сдержать радости и решила навестить вас. Глава Линь всегда занят и редко покидает секту, так что мы не виделись десятилетия. Старейшина Ханьян тоже редко появляется на публике, и с нашей последней встречи прошло больше десяти лет. Вчера, хотя мы и встретились на улице, старейшина был с господином Цзися, и я не хотела мешать.

Сегодня, найдя время, решила навестить вас. Надеюсь, вы не сочтёте это за беспокойство.

Циньян-чжэньжэнь мельком взглянул на своего младшего брата, но, увидев, что тот не собирается вмешиваться в разговор, взял инициативу на себя:

— Госпожа Сяююэ, вы слишком любезны. Наши секты всегда были дружественны, но из-за большого расстояния и занятости мы редко видимся. Теперь, благодаря собранию Линбао, мы можем встретиться с друзьями со всего мира, и вся наша секта рада этому.

Ван Дачжуан слушал этот обмен вежливыми любезностями, скучными до зевоты. Но вот что его насторожило — в поведении феи Сяююэ было что-то странное. Вчера они встретились на улице, перекинулись парой слов, и она сразу ушла. Сегодня же на собрании по оценке сокровищ они стояли далеко друг от друга, и она лишь кивнула издалека. Но сейчас, сидя рядом, он заметил, что фея Сяююэ, разговаривая с Циньян-чжэньжэнем, постоянно бросала взгляды на его Сяньцзюня!

Вот же! Он знал! Сяньцзюнь с такой внешностью просто не мог не привлекать толпы поклонников. Глядите, даже фея Сяююэ, признанная первая красавица мира культивации, не упускает случая бросать ему томные взгляды!

Заявила, что пришла просто с визитом? Чепуха! Она сюда исключительно ради Сяньцзюня явилась, иначе зачем было бы так откровенно строить глазки?

Вчера он ещё думал, что если кто и может сравниться с его Сяньцзюнем, то это фея Сяююэ. И вот она здесь! И её намерения так очевидны!

Взгляните на её бездонные глаза, полные едва уловимой нежности. Так и смотрит на него, Сяньцзюня, с затаённой страстью! Да какой же мужчина устоит перед этим?

Говорят, что если женщина проявляет инициативу, то мужчине трудно отказать. Фея Сяююэ — глава долины Иньюэ, её красота и сила не оставят равнодушным ни одного мужчину.

Сяньцзюнь прежде никогда не задумывался о союзе с даосским партнёром, но если фея Сяююэ вдруг осмелится признаться в своих чувствах...

Ван Дачжуан залпом осушил чашку с духовным чаем, но это не помогло погасить внезапно вспыхнувшее в нём раздражение. В голове вдруг всплыли слова, которые Сяньцзюнь сказал вчера:

«А если бы моя внешность была изуродована...»

Если бы он перестал быть столь ослепительно прекрасным, а наоборот, стал бы отталкивающим уродливым, тогда никто бы не стал добиваться его расположения, никто бы не стремился

сделать его своим даосским партнёром

Ведь Сяньцзюнь внешне холоден, а в душе мягок. Те, кто не знает его близко, могут считать его неприятным. Только он, Ван Дачжуан, понимает его и не отвернётся. Тогда...

Эй! Ван Дачжуан! О чём ты думаешь?! Ты знаешь, насколько ужасны твои мысли?!

Ван Дачжуан очнулся и с ужасом осознал, о чём только что думал. Он внутренне ругал себя за такие низкие помыслы. Его лицо побледнело, а потом приобрело неестественный оттенок.

Юй Чанцин, которому наскучили эти церемонии, всё это время наблюдал за Ван Дачжуаном, внимательно следя за его выражением лица. Когда тот сделал слишком большой глоток чая, Сяньцзюнь едва заметно усмехнулся, но потом заметил, как его лицо меняется от гнева к ужасу и снова к гневу. В считанные мгновения он пережил целый вихрь эмоций. Что же у него творится в голове?

Увидев, что Ван Дачжуан всё ещё погружён в свои мысли, он нахмурился, взял его за руку и влил в него струйку прохладной духовной энергии. Ван Дачжуан тут же очнулся и, встретив взгляд Сяньцзюня, полный заботы, почувствовал глубокий стыд.

Сяньцзюнь так хорошо к нему относится, а он... он смеет думать о таком... Даже на мгновение пожелал, чтобы его красота исчезла, — да это же низость, недостойная прощения!

Юй Чанцин пристально посмотрел на него, затем нахмурился и спросил:

— Что с тобой?

Ван Дачжуан покачал головой и с натянутой улыбкой ответил:

— Да ничего, я в порядке.

Циньян-чжэньжэнь тоже обратил на него внимание и с беспокойством спросил:

— Брат Цзися, ты точно в порядке? Лицо у тебя какое-то бледное.

<http://bllate.org/book/12569/1117971>